

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

СУДЬБА ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В 1917 ГОДУ

ПО МАТЕРИАЛАМ КОСТРОМСКОЙ
ЕПАРХИИ

Ферапонт (Кашин)

митрополит Костромской и Нерехтский
глава Костромской митрополии Русской Православной Церкви
кандидат богословия
156000 Кострома, ул. Богоявленская, 26а
ferapontk@ya.ru

Для цитирования: *Ферапонт (Кашин). Судьба церковно-приходских школ в 1917 году (по материалам Костромской епархии) // Богословский вестник. 2020. № 2 (37). С. 188–207. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-188-207*

Аннотация

УДК 261.5 (261.7) (281.93)

В статье на примере Костромской епархии рассматриваются события 1917 г., связанные с положением церковных учебных заведений — школ грамоты, одно- и двухклассных церковно-приходских школ, второклассных и церковно-учительских школ. Описываются переживавшиеся церковно-школьной системой трудности и попытки их разрешения, излагаются обстоятельства передачи церковных школ в ведение Министерства народного просвещения и их упразднения после Октябрьского переворота. Делается вывод о том, что система церковно-приходских школ не оправдала общественных надежд не только из-за низкой профессиональной подготовки учителей, как полагают современные учёные, но и из-за её чрезмерной зависимости от государственного финансирования, что сделало церковные учебные заведения беззащитными перед лицом вначале религиозно-безразличного, а затем агрессивно-безбожного правительства.

Ключевые слова: школы грамоты, церковно-приходские школы, второклассные школы, церковно-учительские школы, Русская Православная Церковь, Костромская епархия, епархиальный училищный совет, реформа прихода, Министерство народного просвещения, Поместный Собор 1917–1918 гг.

Система церковных школ, формировавшаяся в России с 80-х гг. XIX в., к 1917 г. представляла собой масштабную структуру, охватывавшую всю империю. Современные исследователи отмечают: «С середины 1880-х годов в стране быстрыми темпами, с мощной правовой и финансовой поддержкой государства и Православной Церкви начинает разворачиваться новая, параллельная система народного образования. Утратив отчасти влияние на начальные министерские и общественные школы, государство и Церковь заново создали свою народную школу, сделав в ней главными действующими лицами священника и членов причта. Не случайно первоначальный замысел предусматривал, что церковно-приходские школы должны были постепенно вытеснить нецерковные школы. На деле ситуация складывалась таким образом, что церковно-приходские школы не вытеснили, а дополнили сеть уже существующих земских, городских и государственных народных школ»¹.

Согласно «Положению о церковных школах ведомства православного исповедания» от 1 апреля 1902 г., такие учебные заведения подразделялись на начальные (собственно для обучения детей: школы грамоты, одно- и двухклассные церковно-приходские школы) и учительские (для подготовки педагогов начальных школ: второклассные и церковно-учительские школы). С 1903 г. срок обучения в школах грамоты составлял три года (ранее два года), в одноклассных церковно-приходских школах — четыре года (ранее три года); однако переход с трёхлетнего на четырёхлетнее обучение в церковно-приходских школах в целом по России не завершился и к 1917 г. Окончившие одноклассную школу могли продолжить учёбу в двухклассной (возможно, уже вместе с профессиональным обучением) либо поступить во второклассную школу, чтобы стать учителем школы грамоты². Церковно-учительские школы, имевшие уже специальную педагогическую направленность, появились в 90-х годах XIX в., но официальный статус получили лишь в 1902 г., а в 1906 г. в порядке эксперимента на шесть лет были утверждены их программы. В церковно-учительские школы принимались выпускники второклассных школ или соответствующих им других учебных заведений (земских

- 1 Гончаров М. А., Плохова М. Г. Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX — начале XX века // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 108.
- 2 Следует отметить, что, в отличие от современности, понятие «класс» в описываемое время подразумевало период не в один учебный год, а в несколько лет.

или министерских), которые после трёхлетнего обучения становились учителями народных училищ. Наконец, для повышения квалификации преподавателей церковных школ проводились их съезды, организовывались специальные курсы.

В общероссийском масштабе работой церковных школ руководил Училищный совет при Святейшем Синоде, а в регионах действовали епархиальные училищные советы, имевшие свои отделения по уездам. Костромской епархиальный училищный совет ежегодно составлял и публиковал в «Костромских епархиальных ведомостях» отчёт о работе церковных школ на территории Костромской губернии (иногда, впрочем, публиковались лишь ведомости со сводными данными о школах). Так, согласно ведомостям за 1915 г., опубликованным в епархиальном журнале³, в Костромской епархии к началу 1916 г. действовали:

- одна церковно-учительская школа в селе Хреново Кинешемского уезда (87 учащихся);
- 11 второклассных школ — 6 мужских (273 ученика) и 5 женских (219 учениц);
- 5 двухклассных школ, все смешанные (462 ученика и 280 учениц);
- 356 одноклассных школ — 11 мужских, 28 женских и 317 смешанных (всего 9 828 учеников и 6 769 учениц);
- 5 школ грамоты для детей, все смешанные (52 ученика и 134 ученицы);
- одна воскресная школа грамоты для взрослых (учащихся: 21 мужчина и 12 женщин).

За 1915 г. из местных средств (на губернском уровне): от церквей, монастырей, братств, земств и городских управлений, волостных и сельских обществ, приходских и церковно-школьных попечительств, от разных учреждений, предприятий и от частных лиц — на нужды церковных школ Костромской епархии поступило 85 644 рубля. В том же году и на те же цели по линии государственного финансирования (через Святейший Синод) было направлено в Костромскую епархию 273 683 рубля⁴.

3 Ведомость о церковных школах Костромской епархии за 1915 гражданский год // КЕВ. 1916. 15 июля. № 14. Прибавление к официальной части. С. 1–10. Сведения за 1916 г. в епархиальном журнале не публиковались.

4 Там же. С. 2–7.

В целом же по Российской империи (согласно сведениям из доклада на заседании Поместного Собора Православной Российской Церкви 28 сентября 1917 г. председательствующего в Училищном совете при Святейшем Синоде протоиерея Павла Соколова) на 1 января 1915 г. имелось: «1) начальных церковных школ: а) для детей 37 528, в том числе одноклассных церковно-приходских школ 34 341, двухклассных 1 016, школ грамоты 2 171; б) для взрослых: воскресных церковно-приходских школ 100, специально рукодельных 4; 2) учительских церковных школ: а) второклассных 418 и б) церковно-учительских школ или семинарий 21»⁵.

Трудности, переживавшиеся населением России в годы Первой мировой войны, не прошли мимо церковных школ и нашли отражение в епархиальной печати. На первых же страницах «Костромских епархиальных ведомостей» за 1917 г. мы встречаем текст определения Святейшего Синода от 28–31 октября 1916 г. № 7965 «по возбуждённым некоторыми епархиальными училищными советами ходатайствам о сокращении в текущем учебном году учебных занятий в церковных школах»⁶. Из текста следует, что отдельные епархиальные училищные советы просили у высшей церковной власти разрешения сократить время учебы в школах «ввиду чрезвычайного повсеместного повышения цен на топливо, освещение и прислугу»⁷. Однако Училищный совет при Святейшем Синоде в заключении по данному вопросу, а затем и сам Синод в определении напомнили: в 1916 г. церковным школам уже стали выделять пособия на хозяйственные нужды, в том числе и на отопление школьных зданий, и запланировали отпускать такие пособия и впредь, поэтому Синод определил, «что сокращение учебных занятий в церковных школах в текущем учебном году не должно быть допускаемо и что ввиду переживаемых тяжелых бедствий войны необходимо принять все меры к поддержанию нормального течения учебных занятий в школах и к возможному даже усилению их»⁸. Но на местах всё выглядело не столь гладко. Например, в мае 1917 г. совет Георгиевской второклассной школы Кологривского уезда в объявлении о начале (с сен-

5 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга II. Вып. 2. Деяния XX–XXX. Пг., 1918. С. 102.

6 Определение Святейшего Синода // КЕВ. 1917. 1 января. № 1. Отдел официальный. С. 3–4.

7 Там же. С. 3.

8 Там же. С. 4.

тября) нового учебного года предупреждал: «Плату за содержание в общежитии совет школы точно определить не может ввиду резкого колебания цен на продукты продовольствия, а будет взимать столько, сколько выйдет. В начале учебного года ученики обязаны представить 20 рублей каждый и по 2 пуда ржаной муки»⁹. О том же говорилось в объявлении совета Корцовской второклассной женской школы Солигаличского уезда «Плата за содержание в общежитии в зависимости от цен на продукты потребления»¹⁰.

И все же не следует думать, что проблемы церковных школ решались лишь субсидиями из столицы и за счёт самих учеников: епархия в этом плане также делала всё что могла. К примеру, костромское православное Феодоровско-Сергиевское братство (фактически ставшее епархиальным структурным подразделением и активно занимавшееся на протяжении многих лет духовно-просветительской и миссионерской деятельностью) ежегодно устраивало тарелочный сбор пожертвований на свои нужды, проводившийся по всем храмам Костромской епархии в один из праздничных дней¹¹. 21 ноября 1916 г. общее собрание братства постановило просить епископа Костромского и Галичского Евгения¹² разрешить такой сбор и в 1917 г., в частности «ввиду обозначившейся потребности увеличить субсидию на содержание церковных школ»¹³. Управляющий епархией это постановление утвердил, а Костромская духовная консистория назначила сбор пожертвований на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта 1917 г.¹⁴

Нужду испытывали и преподаватели церковно-приходских школ. А вот педагогов начальных (но не церковных) учебных заведений Временное правительство обеспечивало лучше: 1 марта 1917 г. их годовой оклад был увеличен на 240 рублей и составил 600 рублей, на 1 июня 1917 г. планировалось ещё одно повышение оклада.

9 От совета Георгиевской второклассной учительской школы Кологривского уезда // КЕВ. 1917. 15 мая. № 10. Отдел официальный. С. 145.

10 От совета Корцовской второклассной женской школы // КЕВ. 1917. 15 июня. № 12. Отдел официальный. С. 218.

11 Тарелочный сбор означает собрание денежных пожертвований на специальную тарелку, которая во время богослужения проносится церковными служителями среди молящихся в храме прихожан.

12 Бережкова (1864–1924 гг.).

13 Распоряжения епархиального начальства // КЕВ. 1917. 15 февраля. № 4. Отдел официальный. С. 58.

14 Там же.

«Эти планы хотя и не были осуществлены, но они не могли не произвести впечатления на учительский персонал. Жалование учителей церковно-приходских школ оставалось на прежнем уровне — 360 рублей в год. Существовать на эти средства, учитывая всевозрастающую инфляцию, становилось с каждым месяцем сложнее, поэтому требования уравнивать жалование с учителями школ министерства народного просвещения становились всё сильнее»¹⁵.

Весной 1917 г. учителя и учительницы церковно-приходских школ Костромского уезда на своём собрании, председателем которого был избран учитель Семиловской второклассной школы Аркадий Правдин, составили прошение обер-прокурору Святейшего Синода об увеличении педагогам оклада содержания до 600 рублей в год. Прошение было отослано в Петроград, а 10 июня 1917 г. Училищный совет при Святейшем Синоде отправил на имя Правдина извещение: духовное ведомство поставило перед Временным правительством вопрос об увеличении основного оклада жалованья учащим (учителям и учительницам) церковно-приходских школ с 360 рублей до 600 рублей в год, но это ходатайство Временным правительством пока не рассматривалось. В ответе костромским педагогам Училищный совет также указывал, что «центрального церковно-школьного управлением принимаются все меры к скорейшему обеспечению тружеников и тружениц церковно-приходских школ повышенным окладом содержания. По разрешении потребного на указанный предмет кредита, причитающиеся в распоряжение епархиальных училищных советов суммы будут переведены без замедления»¹⁶. Но сам Правдин сообщил редакции епархиального журнала (тогда уже переименованного в «Костромской церковно-общественный вестник»), что это извещение от Училищного совета он получил лишь 20 июля 1917 г., когда положение церковных школ в России принципиально изменилось.

Даже в сложных условиях военного времени костромским работникам церковно-школьного дела удавалось заниматься деятельностью, ориентированной на будущее. В марте 1917 г. в «Костромских епархиальных ведомостях» было опубликовано такое

15 Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в России. 1884–1918 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. М., 2004. С. 259.

16 К сведению учащихся церковно-приходских школ // КЦОВ. 1917. 8–15 августа. № 5–6. Отдел неофициальный. С. 71.

объявление от епархиального училищного совета: «Принимая во внимание, что на местах, за отсутствием специалистов, часто встречаются затруднения в составлении планов церковно-школьных зданий в согласии с требованиями техники и с требованиями, предъявляемыми Училищным советом при Святейшем Синоде, епархиальный училищный совет выработал типы наиболее удобных и недорогих по цене церковно-приходских построек, по которым и предлагается отцам заведующим строить здания церковно-приходских школ в тех случаях, когда на постройку испрашивается казенное пособие или ссуда; образцы типичных планов и схемы смет к ним можно видеть в уездных отделениях, куда и рекомендуется обращаться за ними при составлении строительных ходатайств»¹⁷.

На страницах епархиального журнала за 1917 г. мы встречаем интересный двойной портрет руководителя костромской церковной школы — два некролога памяти скончавшегося 17 декабря 1916 г. в селе Бонячки Кинешемского уезда (ныне это территория города Вичуги Ивановской области) протоиерея Василия Петровича Груздева, служившего в местном храме и заведовавшего Бонячкинской двухклассной церковно-приходской школой. И приход, и школа опекались известными фабрикантами Коноваловыми. Автор первого некролога, подпоручик А. Ф. Устинский, до Первой мировой войны работал учителем в Бонячкинской школе и хорошо знал покойного. Бывший учитель писал: «Смерть отняла у нас большого работника в школьном деле: он был заведующим Бонячкинской двухклассной церковно-приходской школой и много трудов, сил и энергии вложил в это дело... Как заведующий, отец протоиерей был непосредственным начальником учительского персонала и школы. В его же руках находилось ведение хозяйственной части школы и отчётности — ежемесячной и годовой. К учительскому персоналу он относился как опытный советник. Для разрешения возникавших школьных вопросов он созывал нас, чтобы общими силами вернее и целесообразнее решить дело, причём так вёл совещания, что в них не было борьбы тенденциозных мнений.

В выборе методов обучения он предоставлял нам полную свободу и давал возможность пользоваться разнообразными наглядными пособиями, приобретаемыми им для школы. Он надеялся на учительский персонал и верил в него. Учащие, со своей стороны, видя

17 От Костромского епархиального училищного совета // КЕВ. 1917. 1 марта. № 5. Отдел официальный. С. 69.

доверие к себе, старались проявлять в школьном труде своё усердие. Так получалось сотрудничество, а не обучение по указке и из-под палки, что в школьном деле имеет огромное значение»¹⁸.

Во втором некрологе имеются любопытные сведения о конкуренции церковно-приходских школ с государственными: «В 1910 году хозяином фабрики И. А. Коноваловым было построено новое каменное здание в два этажа для двухклассной смешанной школы с ремесленными классами. Новую школу предположено было передать в министерство народного просвещения, в ведении которого состояла и начальная школа, вместо которой устроилась новая двухклассная. Но отец Василий, всегда так зорко оберегавший интересы Православной Церкви, не допускал мысли, чтобы новая школа, значение которой для населения несомненно выше значения начальной школы, могла стоять вне влияния Православной Церкви. Поэтому он постарался убедить строителя школы передать её в ведомство православного исповедания. Передав в ведение церкви новую школу, строитель заведывание ею всецело поручил отцу Василию, которому он вполне доверял во всём»¹⁹.

Представляемая здесь картина жизни церковных школ Костромской епархии включает события конца 1916 г., зимы, весны и начала лета 1917 г., то есть и до и после Февральской революции, при царской власти и при Временном правительстве. Мы не делаем принципиального акцента на этом историческом переломе, ибо по сути (как и в ситуации с духовно-учебными заведениями) для провинциальных церковных школ с крушением империи мало что изменилось. Революция отразилась на них внешне, не затрагивая существа учебного процесса и (до времени!) хозяйственных аспектов бытия, хотя, конечно, портреты императора из классов исчезли, а в молитвах упоминания царствующего Дома Романовых сменились на «благочестивое Временное правительство». И всё же церковное священноначалие, осознавая необходимость всестороннего переустройства

18 Устинский А. Ф. Памяти отца протоиерея В. П. Груздева // КЕВ. 1917. 15 февраля. № 4. Отдел неофициальный. С. 72–73.

19 Протоиерей В. П. Груздев. (Некролог) // КЦОВ. 1917. 22 августа. № 7. Отдел неофициальный. С. 85. В текстах некрологов упоминаются Александр Иванович Коновалов (1875–1949) – фабрикант, почетный попечитель Воскресенской церковно-приходской школы (1914–1917), ставший в 1917 г. министром торговли и промышленности, заместителем председателя Временного правительства, и его отец Иван Александрович Коновалов (1849–1924), основатель Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном.

жизни Церкви и начиная подготовку к Поместному Собору, не могло пройти мимо церковно-школьной системы.

Поскольку деятельность церковных школ была связана с приходской жизнью — о чём говорило и их название, — постольку концептуальное оформление церковно-школьного дела в новых условиях проходило отчасти в рамках реформы прихода. Училищный совет при Святейшем Синоде на заседании 28 марта 1917 г. (с участием обер-прокурора В. Н. Львова) счёл необходимым включить в проект устава православного прихода, готовившийся для рассмотрения и утверждения Синодом, особую главу о церковно-приходских школах, являвшуюся, по сути, конспективным изложением законодательных инициатив Церкви в этом направлении. «Сам проект был подготовлен Училищным советом задолго до его обсуждения в этом собрании и отражал планы школьного руководства по реформированию устройства церковных школ. Синодальный Училищный совет оказывался подготовленным к проектируемым Временным правительством “демократическим” преобразованиям. Проблема заключалась в том, что прихода как оформленной организации ещё не существовало. Кроме того, усиление церковных институтов и укрепление авторитета Церкви не входило в планы новой власти»²⁰. Текст этой особой главы под названием «Просвещение населения» был опубликован в «Костромских епархиальных ведомостях» (основанием для напечатания текста в журнале послужило распоряжение Костромского епархиального училищного совета от 18 мая 1917 г.)²¹. В том же номере «Костромских епархиальных ведомостей» публиковались «Временные правила о составе епархиальных училищных советов и их уездных отделений»²², представленные на рассмотрение Временного правительства через обер-прокурора Святейшего Синода 17 апреля 1917 г.

В конце апреля — начале мая 1917 г. стали озвучиваться мнения о необходимости передачи церковных школ земствам (к слиянию земских школ с церковными стремились, разумеется, земские собрания и управы на местах) или в ведение Министерства народного просвещения. С последним предложением выступали и преподаватели церковных учебных заведений, недовольные скудным финан-

20 Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в России. 1884–1918 гг. С. 254.

21 Проект реорганизации церковно-школьного дела // КЕВ. 1917. 1 июня. № 11. Отдел официальный. С. 177–180.

22 Там же. С. 180–181.

совым обеспечением: «Во многих епархиях состоялись съезды учителей церковных школ. Участники Донского съезда выступили за немедленное и полное слияние церковных школ со школами Министерства народного просвещения, указывая на свое тяжёлое материальное положение, высказались за передачу школ из рук заведующих учительскому персоналу. Такой же взгляд высказали и участники Екатеринославского и Владивостокского съездов»²³. Эти события требовали от церковного священноначалия не медлить с проведением реформ. Упомянутый выше проект главы «Просвещение населения» для приходского устава был фактически утверждён определением Святейшего Синода от 8–18 мая 1917 г. № 3096 (тогда же были утверждены временные правила о составе училищных советов). Современный исследователь отмечает важность такого решения: «... даже не имея опыта отдельного от государства существования, Православная Российская Церковь после февраля 1917 года пыталась укрепиться в новом для неё светском мире, рассчитывая прежде всего на свои собственные силы, и уже во вторую очередь — на отказавшееся от “симфонии” государство, психологическая зависимость от которого и после падения монархии была исключительно велика»²⁴.

Государственная власть в лице Временного правительства имела свой взгляд на школьное дело. «До 1917 года государство было заинтересовано в церковных школах, поэтому частично дотировало их содержание, в то время как часть их обеспечивалась за счёт Церкви. Теперь изменилось отношение государства к Церкви и соответственно к церковным школам, которые оказались невостребованными и, по мнению правительства, не способными к решению задач провозглашённой новой образовательной политики. Более того, церковные школы и религиозное образование рассматривались как тормоз в проведении полноценной реформы начального образования»²⁵. Стремясь к централизации образовательной деятельности, Временное правительство сочло необходимым объединить начальные училища, в том числе и церковные школы, передав их министерству на-

23 Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в России. 1884–1918 гг. С. 255.

24 Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 521.

25 Синельников С. П. Конфессиональные постановления Временного правительства о судьбе церковно-приходских школ // ИГП. 2013. № 21. С. 32.

родного просвещения. Так начался «единственный серьёзный конфликт Церкви с Временным правительством»²⁶.

Двадцатого июня 1917 г. министр народного просвещения кадет А. А. Мануйлов подписал постановление Временного правительства об объединении в этом министерстве всех учебных заведений из разных ведомств в целях введения всеобщего обучения. С одной стороны, государство, вкладывавшее немалые средства в церковно-школьное дело (уже приводившиеся нами данные свидетельствуют, сколь сильна была зависимость церковных образовательных учреждений от государственного финансирования), считало себя вправе распоряжаться судьбой таких школ. Но у Церкви в этом вопросе была своя правда, и подобная аргументация прозвучала (но уже слишком поздно!) при обсуждении проблемы церковных школ на Поместном Соборе осенью 1917 г. Забегая вперёд, приведём эти доводы в изложении С. Л. Фирсова: «... члены Собора указали на большой вред, причинявшийся законом от 20 июня 1917 года Церкви в её просветительской деятельности. Закон даёт повод к заключению, согласно которому пользование министерством помещениями церковно-приходских школ нарушает права в отношении пользования имуществом церковных учреждений и является явным нарушением охраняемой законом воли жертвователей и завещателей. Отдельно говорилось о церквах-школах, представлявших здание, в котором находился алтарь. Такое здание, по мнению Собора, вообще не могло служить для целей нерелигиозных»²⁷.

И всё же решение Временного правительства, пусть и категорически не одобрявшееся Церковью, следовало выполнять (собственно, синодальный строй не мог предложить иных вариантов реагирования). Училищный совет при Святейшем Синоде издал 19 июля 1917 г. циркулярное распоряжение для епархиальных училищных советов и их уездных отделений, предписывавшее осуществить передачу указанных в постановлении от 20 июня (текст которого также содержался в циркуляре) церковных школ представителям ми-

26 *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года. (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 15. Тот же автор отмечает: «В данном конфликте обе стороны проявили неразумную неуступчивость. Причём вся полемика по этому вопросу не дала никаких результатов» (там же).

27 *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 519–520.

нистерства народного просвещения или уполномоченным от него органам местного самоуправления²⁸.

Судьба церковно-приходских школ заставляла задуматься о будущем церковного образования в целом. В этом смысле показательна статья «Организация прихода и выборы в Учредительное собрание», напечатанная в «Костромском церковно-общественном вестнике» от 1 августа 1917 г. Обосновывая необходимость активного участия духовенства и мирян в предстоящих выборах членов Учредительного собрания, автор статьи касался и церковно-школьной темы:

«Учредительному собранию придётся, вероятно, также в связи с вопросом об отношениях Церкви и государства разрешить в том или ином смысле вопрос о положении духовно-учебных заведений и об отношении Православной Церкви к делу народного образования. Перед Церковью встаёт в настоящее время и встанет во время заседаний Учредительного собрания вопрос о дальнейшей судьбе тех учебных заведений, которые находятся в её ведении. В значительной части своей церковные школы (церковно-приходские, второклассные), включённые в школьную сеть, переходят уже ныне в министерство народного просвещения, но судьба остальных, особенно духовных средне-учебных заведений, является доселе нерешенной... Возможно, что для нашей Церкви было бы желательнее сохранить ныне находящиеся ещё в её руках школы в своём ведении и даже открывать новые с достаточным материальным пособием из средств государства и некоторым контролем над постановкой дела со стороны министерства народного просвещения: ведь поддерживает государство денежными субсидиями всевозможных типов частные учебные заведения, следовательно, казалось бы, имеют право на его поддержку и духовные общеобразовательные и специальные школы с занимающим надлежащее место богословско-философским и вообще религиозным элементом в обучении и соответствующим религиозным характером воспитания»²⁹.

В этом тексте, как и в других подобных материалах того времени, можно наблюдать противоречивость взгляда церковных людей

28 Циркуляр Училищного совета при Святейшем Синоде от 19 июля 1917 г. № 309 в епархиальные училищные советы и уездные отделения // КЦОВ. 1917. 8–15 августа. № 5–6. Отдел официальный. С. 31.

29 Организация прихода и выборы в Учредительное собрание // КЦОВ. 1917. 1 августа. № 4. Отдел неофициальный. С. 39–40.

на перспективы жизни Церкви. С одной стороны, прежняя государственная церковность в формате «ведомства православного исповедания» ушла — и, как позднее выяснится, безвозвратно. Но, с другой стороны, церковные деятели — образно говоря, дети синодальной эпохи — упорно не хотели (или просто не могли?) расстаться с иллюзорными надеждами на возвращение благословенного прошлого: солидного, обеспеченного, защищённого. Возможно, что в психологическом плане церковно-приходские школы выглядели особенно ярким маркером стабильности: ведь развертывание церковно-школьной системы было связано с именем всемогущего К. П. Победоносцева — не просто обер-прокурора Синода, но человека-эпохи, во времена которого Россия действительно выглядела великой державой.

Вопрос о церковно-приходских школах активно обсуждался и на Поместном Соборе 1917–1918 гг. Предварительные дискуссии состоялись 4, 11 и 14 сентября 1917 г. в XIV отделе Собора, занимавшемся церковно-школьными делами. «Но уже здесь среди участников не оказалось единого мнения во взглядах на начальную церковную школу. Первым пунктом, который вызвал неоднозначную реакцию, был вопрос о самом существовании школы, находящейся в ведении Церкви. Некоторые участники отдела высказывали мнение, что если школы получают средства из государственного казначейства, то пусть переходят в ведение государства. Председатель высказал опасения, что в таком случае вряд ли будут обеспечены задачи религиозно-нравственного образования и воспитания в начальных школах, переданных министерству... Архимандрит Виссарион заявил, что “нужно употребить все силы, чтобы церковные школы оставались в противовес светским школам”, с чем согласилось большинство участников отдела»³⁰.

Церковно-школьная проблема рассматривалась на заседаниях Собора 28 и 30 сентября 1917 г., а 2 октября членами Собора было принято постановление, которым предусматривалось: просить Временное правительство отменить закон от 20 июня 1917 г. в части церковных школ и уравнивать правовое и материальное положение последних

30 Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в России. 1884–1918 гг. С. 265. Председателем XIV отдела был архиепископ Херсонский и Одесский (впоследствии митрополит Курский и Обоянский) Назарий (Кириллов; 1850–1928). Архимандрит Виссарион (Ильинский; 1850 — не ранее 1923), настоятель Макариево-Унженского мужского монастыря, являлся членом Поместного Собора Православной Российской Церкви от Костромской епархии.

со школами министерскими и земскими, а по исполнении этих просьб — передать все церковно-приходские школы и школы грамоты в ведение православных приходов.

Однако обращение Поместного Собора к Временному правительству (которому оставалось править меньше месяца) ожидаемо не увенчалось успехом. 10 октября в «Вестнике Временного правительства» был опубликован порядок передачи бывших церковных школ в ведение министерства народного просвещения, а на следующий день, 11 октября 1917 г., А. Ф. Керенский принял в Зимнем дворце делегацию Поместного Собора (специально отправленную в Петроград для обсуждения вопроса о церковных школах) и заявил, что отмена закона от 20 июня 1917 г. невозможна, поскольку, «предоставляя Церкви полную свободу в её внутренней жизни, правительство не может не порвать тех пут, которые мешают новому строю стать внеконфессиональным»³¹. В Костромской епархии к тому времени уже шёл процесс перехода церковных школ к ведомствам, уполномоченным на то государственной властью. 28 сентября 1917 г. газета костромских кадетов «Народная свобода» сообщила, что состоялась передача церковно-приходских школ города Костромы в ведение городской управы³².

В те же дни конца сентября 1917 г. в Петрограде состоялось совещание министра исповеданий А. В. Карташёва и представителей министерства народного просвещения по вопросам реализации закона от 20 июня 1917 г. Основная часть итогового документа совещания (в материалах Поместного Собора он назван «правительственным законопроектом 28 сентября») регламентировала вопросы передачи церковных зданий. 23 октября, в преддверии октябрьского переворота, Поместный Собор принял постановление по поводу этого документа. Правительственный законопроект, равно как и закон от 20 июня, были подвергнуты резкой критике: «Священный Собор Православной Российской Церкви, состоящий из представителей всего православного русского народа, епископов, клириков и мирян, считает долгом заявить Временному правительству, что закон 20 июня 1917 года о передаче церковно-приходских школ в ведомство министерства народного просвещения причиняет большой

31 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга II. Вып. 2. Деяния XX–XXX. С. 249.

32 Хроника событий 1917 года в Костроме / автор и сост. А. М. Белов. Кострома, 2017. С. 81 (ссылка: Народная свобода. 1917. 28 сентября. № 117).

вред Православной Церкви в её христианско-просветительной деятельности, внезапно отнимая у православных приходов незаменимое средство выполнять своё важное назначение»³³. Содержание этого постановления предполагалось довести до сведения Временного правительства через министра исповеданий. Но достаточно взглянуть на даты, чтобы понять, могло ли иметь успех такое намерение...

С 12 по 14 ноября 1917 г. прошли выборы во Всероссийское Учредительное собрание, открытие которого ожидалось как историческое событие, начало новой эпохи жизни России. Смотритель Кинешемского духовного училища протоиерей Димитрий Лебедев в своей статье «На злобу дня», опубликованной в «Костромском церковно-общественном вестнике» от 1–8 декабря 1917 г., писал: «Открывается Учредительное собрание, которое должно установить новый строй русской государственной жизни, пересмотреть основные государственные законы и определить новое взаимоотношение Церкви и государства»³⁴. Уже в следующем абзаце статьи автор задавался ожидаемым вопросом о государственном финансировании церковной деятельности: «Как то определится и как то отзовется новый строй государственной жизни на дальнейшей судьбе нашей Церкви Православной? Будет ли государство поддерживать Церковь и материально помогать ей в осуществлении её культурно-просветительных задач, или оно совершенно откажется от Церкви, отделится от неё и предоставит её собственному, совершенно во всем независимому от государства духовному и экономическому самоопределению?»³⁵ Отец Димитрий смотрел в ближайшее будущее с опасениями, а в отдалённое — не без оптимизма: «Конечно, можно надеяться, что пройдет 10–15 лет, и Православная Церковь, даже и при немедленном, полном отделении её от государства, очистившись от всех несвойственных ей наслоений, обновившись при Божией помощи, ещё более окрепнет и ещё в большей силе проявит своё влияние в народе. Но предстоящее переходное время весьма тяжело должно отразиться на теперешних церковных деятелях и учреждениях»³⁶.

33 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга II. Вып. 2. Деяния XX–XXX. С. 363–364.

34 *Лебедев Д., прот.* На злобу дня. (По поводу бывших выборов в Учредительное собрание) // КЦОВ. 1917. 1–8 декабря. № 20–21. Отдел неофициальный. С. 243.

35 Там же.

36 Там же. С. 244.

Эта статья вышла из печати уже после октябрьского переворота — но мало кто мог тогда предполагать, что большевизм и его идейные порождения станут главной движущей силой нашего государства на протяжении почти всего XX в. Между тем последней надеждой защитников церковно-школьного дела оставалось Учредительное собрание, которое должно было открыться в январе 1918 г. Девятого декабря 1917 г. на заседании Поместного Собора группа из пятидесяти его членов представила заявление о необходимости обращения Собора к Учредительному собранию по вопросу церковно-приходских школ. Этот документ был передан в соборный отдел по церковно-приходским школам. Но в итоге направлять обращение оказалось не к кому: вторая сессия Поместного Собора открылась 20 января 1918 г., а за две недели до этого Учредительное собрание, только начавшее работу, было распущено. Притом ещё в декабре 1917 г. полемика по вопросу церковных школ пришла к завершению: большевики действовали куда решительнее, чем Временное правительство. Одиннадцатого декабря комиссариатом по народному просвещению РСФСР было принято уже упоминавшееся нами постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению», не оставлявшее никаких перспектив для сохранения церковных школ в их прежнем виде:

«Ввиду неясности постановлений предыдущих министерств о переходе церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения, о чём свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении, комиссариат по народному просвещению (бывш[ее] м[инистерство] н[ародного] п[росвещения]), пересмотрев вопрос, постановил: передать из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению комиссариата народного просвещения. Передаче подлежат все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие носящие различные названия низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства, со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, то есть со зданиями, надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, с усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякого рода пособиями,

ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений.

Вопрос о церквях в этих учреждениях будет разрешен в связи с декретом об отделении церкви от государства»³⁷.

Так был подведён итог бытию церковных школ, история которых хронологически заняла период с 1884 по 1917 г. Сейчас, век спустя, в этой масштабной церковно-образовательной программе, некогда охватывавшей всю Российскую империю, можно увидеть и положительные, и отрицательные стороны. К примеру, современные исследователи указывают на низкий уровень подготовки церковно-школьных педагогов: «...была слабо поставлена организация подготовки учительских кадров, что неизбежно снижало качество преподавания и определяло низкий уровень квалификации учителей»³⁸, усматривая в этом основную причину того, что «система церковно-приходских школ оставила такой скромный след в истории народного образования, не оправдала вложенных материальных средств, а главное — надежды общества, Церкви, правительства»³⁹. Мы же полагаем важным отметить: слабым местом церковно-школьной системы оказалась её чрезмерная зависимость от государственного финансирования, поэтому кардинальное изменение политической ситуации сделало церковные учебные заведения беззащитными перед лицом угрозы со стороны тех, кого самостоятельность церковной школы не устраивала (а таковыми оказались и религиозно-безразличное Временное правительство, и, естественно, агрессивно-безбожные большевики). Этот исторический урок сохраняет актуальность и сейчас, когда Церковь уделяет большое внимание возрождению и развитию всей системы церковного образования, в том числе приходских воскресных школ и православных гимназий.

37 Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 210–212.

38 Яценко Р. В., Воробьев Е. П. Процесс обучения в церковно-приходских школах в конце XIX — начале XX веков // Начальная школа плюс До и После: ежемесячный научно-методический и психолого-педагогический журнал. 2013. № 7. С. 77.

39 Гончаров М. А., Плохова М. Г. Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX — начале XX века // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 116.

Источники

- Ведомость о церковных школах Костромской епархии за 1915 гражданский год // Костромские епархиальные ведомости. 1916. 15 июля. № 14. Прибавление к официальной части. С. 1–10.
- Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
- К сведению учащихся церковно-приходских школ // КЦОВ. 1917. 8–15 августа. № 5–6. Отдел неофициальный. С. 71.
- Лжебеде[в Д., протоиерей]*. На злобу дня. (По поводу бывших выборов в Учредительное собрание) // КЦОВ. 1917. 1–8 декабря. № 20–21. Отдел неофициальный. С. 243–248.
- Определение Святейшего Синода // КЕВ. 1917. 1 января. № 1. Отдел официальный. С. 3–4.
- Организация прихода и выборы в Учредительное собрание // КЦОВ. 1917. 1 августа. № 4. Отдел неофициальный. С. 39–40.
- Объявления от учреждений и лиц. От Костромского епархиального училищного совета // КЕВ. 1917. 1 марта. № 5. Отдел официальный. С. 69.
- Объявления от учреждений и лиц. От совета Георгиевской второклассной учительской школы Кологривского уезда // КЕВ. 1917. 15 мая. № 10. Отдел официальный. С. 145.
- Объявления от учреждений и лиц. От совета Корцовской второклассной женской школы // КЕВ. 1917. 15 июня. № 12. Отдел официальный. С. 218.
- Проект реорганизации церковно-школьного дела // КЕВ. 1917. 1 июня. № 11. Отдел официальный. С. 177–180.
- Протоиерей В. П. Груздев. (Некролог) // КЦОВ. 1917. 22 августа. № 7. Отдел неофициальный. С. 83–86.
- Распоряжения епархиального начальства // КЕВ. 1917. 15 февраля. № 4. Отдел официальный. С. 57–59.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга II. Выпуск 2. Деяния XX–XXX. Пг.: Издание Соборного Совета, 1918.
- Устинский А. Ф.* Памяти отца протоиерея В. П. Груздева // КЕВ. 1917. 15 февраля. № 4. Отдел неофициальный. С. 72–73.
- Циркуляр Училищного совета при Святейшем Синоде от 19 июля 1917 года № 309 в епархиальные училищные советы и уездные отделения // КЦОВ. 1917. 8–15 августа. № 5–6. Отдел официальный. С. 30–33.

Литература

- Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX — начале XX века // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 101–117.

- Житенев Т. Е.* Церковно-приходские школы в России. 1884–1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. М., 2004.
- Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года. (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб.: «Лики России», 2008.
- Синельников С. П.* Конфессиональные постановления Временного правительства о судьбе церковно-приходских школ // ИГП. 2013. № 21. С. 30–35.
- Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002.
- Хроника событий 1917 года в Костроме / автор и сост. А. М. Белов. Кострома: Костромской государственный университет, 2017.
- Яценко Р. В., Воробьев Е. П.* Процесс обучения в церковно-приходских школах в конце XIX — начале XX веков // Начальная школа плюс До и После: ежемесячный научно-методический и психолого-педагогический журнал. 2013. № 7. С. 73–77.

The Fate of Parochial Schools in 1917 (Based on the Materials of the Kostroma Diocese)

Ferapont (Kashin) Metropolitan of Kostroma and Nerekhta
candidate of theology
head of the Kostroma Metropolia of the Russian Orthodox Church
156000 Kostroma, 26a Bogoyavlenskaya str.
ferapontk@ya.ru

For citation: Ferapont (Kashin), Metropolitan. “The Fate of Parochial Schools in 1917 (Based on the Materials of the Kostroma Diocese)”. *Theological Herald*, № 2 (37), 2020, pp. 188–207 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-188-207

Abstract. The article considers (on the example from the Kostroma diocese) the events of 1917 associated with the situation of church educational institutions — literacy schools, one- and two-year parochial schools, two classes and church-teacher schools. It describes the difficulties met by the church-school system and the attempts to resolve them. The article sets out the circumstances of the transfer of church schools to the Ministry of Education and their abolition after the October Revolution.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kostroma diocese, literacy schools, parochial schools, two classes schools, church-teacher schools, Diocesan College Council, Parish reform, Ministry of Education, Local Council of 1917–1918.

References

- Belov A. M. (ed.) (2017) *Hronika sobytij 1917 goda v Kostrome [Chronicle of the Events of 1917 in Kostroma]*. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet (in Russian).
- Dekrety (1957) *Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom I. 25 oktjabrja 1917 g. — 16 marta 1918 g. [Decrees of the Soviet Government. Volume I. October 25, 1917 — March 16, 1918]* Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury (in Russian).
- Firsov S. L. (2002) *Russkaja Cerkov' nakanune peremen (konec 1890-h — 1918 gg.) [Russian Church on the eve of changes (late 1890s–1918)]*. Moscow: Kul'turnyj centr “Duhovnaja Biblioteka” (in Russian).
- Goncharov M. A., Plohova M. G. (2012) “Cerkovno-prihodskie shkoly i ih mesto v podgotovke uchitelej v Rossii v konce XIX — nachale HH veka” [“Parish Schools and their Place in Teacher Training in Russia at the end of the XIX-beginning of the XX century”]. *Vestnik PSTGU. Serija IV: Pedagogika. Psihologija*, issue 2 (25), pp. 101–117 (in Russian).
- Jashhenko R. V., Vorob'ev E. P. (2013) “Process obuchenija v cerkovno-prihodskih shkolah v konce XIX — nachale XX vekov” [“The Process of Education in Parochial Schools in the late XIX — early XX centuries”]. *Nachal'naja shkola pljus Do i Posle: ezheimesjachnyj nauchno-metodicheskij i psihologo-pedagogicheskij zhurnal*, no. 7, pp. 73–77 (in Russian).
- Rogoznyj P. G. (2008) *Cerkovnaja revoljucija 1917 goda. (Vysshee duhovenstvo Rossijskoj Cerkvi v bor'be za vlast' v eparhijah posle Fevral'skoj revoljucii) [The Church Revolution of 1917. (The Highest Clergy of the Russian Church in the Struggle for Power in the Dioceses after the February Revolution)]*. Saint-Petersburg: “Liki Rossii” (in Russian).
- Sinel'nikov S. P. (2013) “Konfessional'nye postanovlenija Vremennogo pravitel'stva o sud'be cerkovno-prihodskih shkol” [“Confessional resolutions of the Provisional government on the fate of parochial schools”], in *Istorija gosudarstva i prava*, no. 21, pp. 30–35 (in Russian).
- Zhitenev T. E. (2004) *Cerkovno-prihodskie shkoly v Rossii. 1884–1918 gg. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M. V. Lomonosova [Parochial Schools in Russia. 1884–1918 years. The Dissertation on Competition of a Scientific Degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow State University Named after M. V. Lomonosov]*. Moscow (in Russian).